НЕ ИГРУШКА, А ОЧЕНЬ СЛОЖНЫЕ ЧАСЫ

ЖАН-МАРК ВИДЕРРЕХТ, ГЛАВА AGENHOR

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Жан-Марк Видеррехт, основатель и патрон независимого конструкторского бюро Agenhor в Женеве, не первый год работает для французского ювелирного и часового дома Van Cleef & Arpels. Знаменитый часовой инженер делает для парижских ювелиров «поэтические усложнения», запатентованные VCA как Complications Poetic. Часы Pont des amoureux («Мост влюбленных») были самой заметной работой из всех, сделанных в этой концептуальной серии Видеррехтом. Две фигурки (одна отмечала часы, другая — минуты) двигались по мосту навстречу друг другу и, встретившись, снова разбегались по сторонам. На SIHH 2012 Виддерехт показал новые часы из серии под названием Poetic Wish. Это парные часы. На одних изображена девушка, которая смотрит с площадки Эйфелевой башни на собор Нотр-Дам и запускает в небо змея, чтобы загадать желание. А на Нотр-Дам стоит юноша и следит за падением звездочки и тоже мотает на ум всякие полезные любовные идеи.

— Вы снова проектируете для Van Cleef & Arpels и снова — историю двух влюбленных. Видимо, такие проекты входят в привычку?

— Я и вправду давно работаю для моих парижских друзей из Van Cleef & Arpels, но привычкой это не назовешь. Каждый раз они ставят мне задачи такой сложности, что у меня волосы встают дыбом от ужаса. Им понравился «Мост влюбленных». И вот на сей раз мне сказали: «Жан-Марк, а ты можешь сделать так, чтобы эти фигурки двигались не по дуге — мост был горбатым,— а по прямой?» Я так прямо им и ответил, что это в сто раз труднее сделать, но при этом никто этой сложности не поймет. Люди только и скажут, что это все тот же «Мост влюбленных». Это затея сложная, дорогая и неблагодарная. Они ответили: «Хорошо, попробуем».

— Теперь вы рады, что они настояли на своем?

— Это удивительно, как требовательны Van Cleef & Arpels. Но благодаря своей требовательности и отваге они всего добились. Вспомните, в мужских часах они начинали в 1940-х со стандартных красивых моделей, которые мужчина наденет, отправляясь с женой в оперу. В 1940-х была отличная ювелирная история, прежде всего модель Cadenas, «Навесной замок». Но вот теперь они пришли к концепции поэтических усложнений и все больше и больше внимания уделяют своим механизмам. Раньше они легко использовали кварц, а вот теперь в их часах стоят механизмы, которых нет ни у кого.

— И все-таки что нового в этих часах по сравнению с «Мостом влюбленных»?

— Если мы решили развивать эту тему, надо было делать что-то совершенно особенное. Сначала мы подумали о музыке, которая могла бы сопровождать эту историю. Например, о барабане с маленькими колками, как в музыкальной шкатулке, но это заняло бы много места, и тогда мы пришли к идее репетира. Это та же музыка, но функционально оправданная, сообщающая нам часы и минуты. Мы сразу решили, что фигурки будут двигаться именно под звук репетира. Репетир отвечает вам, который час, и влюбленные тоже оживают.

— Среди всех часовых усложнений репетир считается архисложным. То есть вы решили, раз уж все равно трудная задача, отчего бы не сделать ее почти неразрешимой? А на вид — игрушка.

— Я думаю сейчас — почему бы не провести с этими часами хронографический контроль и получить все сертификаты. С обратной стороны часов есть шкалы часов, и минут, и секунд, и вы вполне можете проверить точность хода и убедиться, что она безукоризненна. Здесь не только репетир и резерв хода, мы сделали force constante и имеем завод на 60 часов с абсолютно стабильной амплитудой. Не игрушка, а очень сложные часы.

— Сколько времени на них ушло?

— Сама идея появилась в последние дни SIHH 2010 года, и первые месяцы я пребывал в полнейшем ступоре. Ничего не придумав, отправился в отпуск — и вернулся с маленьким эскизом. Мы вдруг поняли, как это сделать. И вот три конструктора, два часовщика, да еще и я потратили на это 18 месяцев и закончили чуть ли не в день открытия новой выставки SIHH.

— Это много или мало?

— Обычно на проект уходит шесть месяцев и работает над ним один человек. Максимум год. А тут полтора года, пять человек, и то, я считаю, мне повезло, потому что у меня отличные инженеры, которые ничего не боятся.

— А кто из них пишет сценарий для новых часов?

— Это не пишется. Сценарий приходит с идеей с историей. На механизме написано Reve a Paris, fait a Geneve (что-то вроде «Замечтано в Париже, а сделано в Женеве».— А. Т.).

— Мне кажется, что именно такие задачи, когда от вас требуется что-то небывалое, раскрепощают часовщика. Ваше ремесло достаточно традиционно, спокойно, а тут — риск, штурм, адреналин.

— Мы давно в часовом мастерстве, скажу, не хвастаясь, мы многое умеем. Но до Van Cleef & Arpels мы были и вправду традиционными. Все остальные, кто приносит нам заказы,— это часовщики. И приходят они к нам с уже в той или иной степени готовыми решениями. Авантюры очень полезны, иначе в профессии будет слишком скучно. Швейцарская часовая индустрия тяжела на подъем, она может сделать все, но не знает, что она хочет сделать. Поэтому когда появляется блестящая идея, остается только радоваться и благодарить.

— «Поэтические пожелания» — это лимитированная серия?

— Терпеть не могу это понятие. Люди меняют в часах какую-то пупочку и пишут «лимитированная серия». Потом меняют другую пупочку и снова пишут «лимитированная серия». У нас ничего не лимитировано, просто нельзя купить «Мост влюбленных», не простояв два года в очереди. Они лимитированы производством.

— По-прежнему не хотите завести свою собственную марку?

— Да зачем мне это нужно! Если бы у меня была своя маленькая марка, я заботился бы только о своем имени на циферблате и не смог сделать таких удивительных вещей. У меня ведь нет ни граверов, ни эмальеров, ни ювелиров, ни художников, в нечасовом понимании, конечно. Как часовщики, мы, слава богу, сами художники.

Беседовал Алексей Тарханов

__На разработку **The Lady Arpels Poetic Wish Van Cleef & Arpels** Жан-Марк Виддерехт и его сотрудники потратили почти два года. Часы не позиционируются как лимитированные, однако являются таковыми: их возможный ежегодный тираж ограничивается самим производством